

УДК 343
ББК 67.411
У 26

*Печатается по рекомендации
юридического факультета
Казанского государственного университета*

Научные редакторы:

кандидат юридических наук, доцент **М. Е. Клюкова** (раздел 1);
кандидат юридических наук, доцент **С. Ю. Якушин** (раздел 2)

Рецензент:

доктор юридических наук, профессор **Б. В. Сидоров**

**У 26 Уголовно-процессуальные и криминалистические средства
противодействия преступности: сборник научных трудов,
посвященный памяти Н.В. Бахарева / Под ред. М. Е. Клюковой,
С. Ю. Якушина. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. – 210 с.**

ISBN 978-5-98180-822-7

В сборнике представлены статьи и рецензии преподавателей, сотрудников, аспирантов и соискателей кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского государственного университета по актуальным проблемам уголовного процесса и криминалистики.

Издание предназначено преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов, а также работникам правоохранительных органов.

УДК 343
ББК 67.411

ISBN 978-5-98180-822-7

© Казанский государственный
университет, 2010
© Коллектив авторов, 2010

*Светлой памяти нашего коллеги
Николая Васильевича Бахарева
посвящается*

правосудия по уголовным делам» и «разрешение уголовного дела по существу» используются как аналогичные по своему смысловому значению понятия.

Из изложенного видно, что закрепленная в ч. 2 ст. 15 УПК РФ функция «разрешение уголовного дела», хотя и является по своему содержанию более емкой, чем функция «осуществления правосудия», результатом процессуальной деятельности по ее осуществлению не всегда является получение ответа на вопрос о виновности (невиновности) лица (обвиняемого, подсудимого) в совершении преступления (а это есть главное в содержании основного вопроса уголовного дела). В отличие от этого результатом процессуальной деятельности по выполнению функции «осуществления правосудия по уголовным делам» всегда является получение ответа на основной вопрос уголовного дела – о виновности (невиновности) подсудимого в совершении инкриминированного ему преступления.

Именно поэтому и в силу своей социально-правовой значимости, включая, в частности, и то, что это основная закрепленная в ст. 118 Конституции РФ форма реализации судебной власти, считали бы необходимым законодательно закрепить указанную функцию в ч. 2 ст. 15 УПК РФ. Содержание этой уголовно-процессуальной нормы надлежит изложить следующим образом: «Функции обвинения, защиты и осуществления правосудия по уголовным делам отделены друг от друга и деятельность по их выполнению не может быть возложена на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо». При такой конструкции ч. 2 ст. 15 УПК РФ станет ясным и понятным подход законодателя к закреплению в УПК РФ таких уголовно-процессуальных функций, процессуальная деятельность по осуществлению которых в том или ином виде связана с решением проанализированного нами основного вопроса уголовного дела, сторона обвинения доказывает виновность обвиняемого и подсудимого в совершении преступления; сторона защиты, напротив, доказывает невиновность или меньшую степень виновности подзащитных; суд (судья) дает в своих судебных актах окончательный ответ на вопрос о виновности (невиновности) подсудимого (осужденного) в инкриминированном преступлении.

Абашева Ф.А. Правосудие по уголовным делам: может ли оно быть досудебным? // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 68.

М.Е. Клюкова
доцент, кандидат юридических наук

Иммунитеты в уголовном процессе РФ

В российском законодательстве качественно новое развитие получили отдельные институты, гарантирующие права личности. В уголовном судопроизводстве к числу таких институтов относится совокупность правовых норм, определяющих исключительное право не подчиняться некоторым общим положениям закона, предоставленное для отдельных категорий лиц. В частности, существенное развитие получил порядок применения уголовно-процессуальных норм в отношении лиц, занимающих особое положение в государстве (депутатов, судей, прокуроров и др.). Особенность заключается в том, что нормы, регулирующие данные отношения, нашли свое закрепление в Конституции РФ, в ряде федеральных законов, в частности, в Законе РФ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ», в Федеральном законе «О статусе судей в РФ», в Законе РФ «О прокуратуре в Российской Федерации» и др.

Ранее действовавший УПК РСФСР не предусматривал самостоятельного раздела, регламентирующего особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц и не знал терминов «иммунитеты» или «дипломатические иммунитеты», хотя соответствующий институт предусматривался. Нормы УПК РСФСР носили бланкетный, отсылочный характер к иным федеральным законам, которыми и устанавливался особый порядок возбуждения, привлечения к уголовной ответственности, применяемый к государственным деятелям высокого уровня. Поэтому, несмотря на неоднозначную оценку появления в УПК РФ главы 52, регламентирующей усложненный порядок судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц, данное обстоятельство в целом может быть оценено как позитивное явление, направленное на включение разрозненных предписаний в единый кодифицированный уголовно-процессуальный закон.

УПК РФ четко определил круг субъектов, наделенных специальными привилегиями, содержание этих привилегий, форму и порядок осуществления уголовно-процессуальной деятельности в отношении отдельных категорий лиц (ст.447). При этом следует отметить, что данная норма претерпела существенные изменения. Перечень особых категорий лиц, ею предусмотренный, имеет тенденцию к расширению, по-

этому был увеличен включением в него Председателя следственного комитета при Прокуратуре РФ (п.12-1), члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса, члена Центральной избирательной комиссии РФ с правом решающего голоса, председателя избирательной комиссии субъекта РФ (п.12 ч.1 ст.447 УПК), зарегистрированного кандидата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ (п.14 ч.1 ст.447).

В настоящее время продолжает оставаться дискуссионным вопрос о целесообразности и необходимости сохранения, а в ряде случаев и расширения системы льгот, привилегий и иммунитетов отдельным категориям граждан.

Иммунитет (от лат. *immunitas*) означает освобождение, избавление от чего-либо. Иммунитет – это предоставленное исключительное право не подчиняться некоторым общим законам¹.

Существуют различные точки зрения по вопросу понятия «юридический иммунитет». При этом авторы сходятся в одном, что нормы правового иммунитета – это нормы исключительные, образующие самостоятельный уголовно-процессуальный институт исключительного права. Следовательно, особенности производства в отношении отдельных категорий лиц, получившие закрепление в УПК, необходимо рассматривать как совокупность исключительных управомочивающих, обязывающих и запрещающих юридических норм, регулирующих особый порядок производства процессуальных и следственных действий в отношении либо с участием определенных законом категорий граждан. Правовой иммунитет наделяет своих обладателей весьма существенным преимуществом – правовой неприкосновенностью и создает особый юридический режим, облегчает положение соответствующих субъектов уголовного процесса.

В литературе отмечается, что иммунитеты создают определенные разногласия между интересами личности и государства. Наиболее остро эта проблема стоит в уголовно-процессуальной деятельности и той уголовно-процессуальной политике, которая определяет основные направления этой деятельности. Уголовно-процессуальная политика настоящего периода выделяет как систему мер, направленных на исключение иммунитетов, так и систему мер, направленных на расширение иммунитетов некоторых участников уголовно-процессуальной деятельности².

¹ Толковый словарь русского языка / Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю. М., 1995. С. 240.

² Волосова Н.Ю. Уголовно-процессуальные иммунитеты – средства реализации уголовно-процессуальной политики // Черные дыры в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 231.

Следует признать, что, с одной стороны, иммунитеты призваны освободить от обязанности и ответственности некоторую категорию участников правоотношений в силу занимаемых ими должностей, выполняемых данными лицами функций и т.п. Иными словами, они призваны создать дополнительные гарантии деятельности некоторых участников правоотношений.

С другой стороны, оставаясь приоритетным направлением уголовной политики, защита прав и свобод человека и гражданина порой сталкивается с непреодолимым препятствием на пути своей реализации – иммунитетами должностных или иных лиц, препятствующими привлечению их к различным видам ответственности. Это, в свою очередь, порождает чувство недоверия к власти, к системе созданных этой властью гарантий прав и свобод личности, к игнорированию конституционного принципа равенства всех перед законом и судом. Не случайно по полученным фондом «Общественное мнение» сведениям 78% российских граждан не верят в равенство всех перед законом и судом¹.

Вместе с тем в юридической литературе обосновывается следующее мнение: несмотря на то, что правовые иммунитеты являются определенным исключением из принципа правового равенства, между тем их существование не является дискриминационным. При этом ряд авторов считают, что выполнение Президентом, депутатом, судьями, Уполномоченным по правам человека, прокурорами и другими лицами особых функций предполагает направленность их деятельности на реализацию интересов государства, общества, человека и гражданина². И несмотря на то, что УПК РФ предусмотрел фактическое неравенство в вопросах производства по уголовному делу в отношении отдельных категорий лиц, вместе с тем не исключил производство по уголовному делу вообще. Усложнение процедуры говорит не столько о неравенстве или привилегированном положении некоторых участников уголовно-процессуальных отношений, сколько о возможности и таких лиц привлечь к уголовной ответственности³. Так, М.В. Баглай утверждает, что «равноправие вовсе не означает, что право вообще не может устанавливать привилегий и льгот»⁴.

¹ Симонов А. Температура гласности. М., 2000. С. 87.

² Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М., 2004. С. 9.

³ Волосова Н.Ю. Указ. соч. С. 232.

⁴ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов. М., 1998. С. 173.

Некоторые авторы придерживаются иной позиции. По мнению В.Руднева часто положения, содержащие нормы об иммунитете депутатов, судей, прокуроров и других категорий лиц, являются отступлением от конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом¹. А.И. Зубков и В.И. Зубкова справедливо отмечают, что на правовом поле противодействия (или борьбы) с преступностью складывается ненормальная ситуация прежде всего с разбалансировкой принципов уголовной ответственности граждан. По их мнению особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, предусмотренных разделом XVII УПК РФ, в ряде случаев таковы, что фактически не позволяют привлечь к уголовной ответственности коррумпированных лиц (в особенности из депутатского и судейского сообществ). «По крайней мере следует констатировать, что налицо нарушение ст.19 Конституции, устанавливающей, что все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от... должностного положения...»².

Неприкосновенность включает в себя особый порядок возбуждения уголовного дела, применение мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, направления дела в суд.

Так, ст. 448 УПК РФ устанавливает особый порядок возбуждения уголовных дел в отношении лиц, указанных в ч.1 ст.447 УПК РФ. В данном случае речь может идти только о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, поскольку правоохранительным органам в этом случае предстоит для возбуждения уголовного дела преодолеть иммунитет, установленный законом. Следует отметить, что данный порядок действует также и в случаях возбуждения уголовного дела частного обвинения в отношении указанных лиц, на что прямо в настоящее время указывает п.2 ч.1 ст.147 УПК РФ, регламентирующей возбуждение уголовных дел частного и частно-публичного обвинения.

В последнее время особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении отдельных должностных лиц подвергается серьезной и обоснованной критике в связи с тем, что он нередко приводит к фактической безнаказанности виновных.

На взгляд В.З.Лукашевич «особый порядок возбуждения уголовного дела применительно к указанным должностным лицам правоохрани-

¹ Руднев В. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 1996. № 8. С. 28.

² Зубков А.И., Зубкова В.И. Проблемы реформирования уголовной (карательной) политики на современном этапе // Журнал российской права. 2002. № 5. С. 27.

тельных органов, включая судей, а также депутатов, должен быть отменен, чтобы органы прокуратуры (ныне следователи Следственного комитета. – М.К.) могли проводить все следственные, процессуальные действия и требовать от органов дознания проведения оперативно-розыскных мероприятий во всех необходимых случаях. Когда достаточные доказательства для привлечения в качестве обвиняемого будут собраны, проверены и оценены компетентными должностными лицами органов государства, тогда Генеральный прокурор (ныне – Председатель Следственного комитета – М.К.) входит с представлением в квалификационную коллегия судей или другой орган с предложением дать согласие на привлечение соответствующего судьи к уголовной ответственности»¹.

Безусловно, предлагаемый порядок, который, кстати, был известен ранее действующему законодательству, делает позицию соответствующих компетентных органов, испрашивающих согласие на привлечение лица в качестве обвиняемого, более убедительной и аргументированной. Вместе с тем в ситуации, когда такое согласие на привлечение лица к уголовной ответственности получено не будет, вся деятельность органов расследования по возбуждению уголовного дела, раскрытию преступления, изобличению виновного лица может оказаться напрасной тратой сил, времени и средств.

Назначение особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц состоит в том, что законодатель, исходя из той роли, которую определенные лица играют в государстве и обществе, в целях обеспечения их непрерывной и бесперебойной деятельности, повышения независимости, а также для охраны нравственных и моральных ценностей установил особые процедуры привлечения их к уголовной ответственности².

Особенности производства касаются лишь тех лиц, которые перечислены в ст.447 УПК РФ. При этом следует отметить, что Президент РФ обладает неприкосновенностью, но в случае отрешения его от должности Советом Федерации на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного суда РФ о наличии в действиях Президента признаков преступления и заключением Конституционного суда РФ о соблюде-

¹ Лукашевич В.З. Возбуждение уголовного дела // Уголовный процесс России. Особенная часть: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Александров А.И., Велликин С.А., Кириллов Н.П. и др.; под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2005. С. 47.

² Руднев Н.В. Указ. соч. С. 28.

нии установленного порядка выдвижения обвинения (ст.93 Конституции РФ), он не входит в перечень лиц, в отношении которых на основании ст.447 УПК применяется особый порядок производства по уголовным делам. Представляется, что его следует включать в перечень субъектов, установленный ч.1 ст.447 УПК РФ.

Правовые предписания, устанавливающие особенности производства в отношении отдельных категорий лиц, касаются лишь случаев, когда указанные лица привлекаются к ответственности, т.е. получают процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого. Особенности их участия в уголовном судопроизводстве в качестве иных участников процесса определяются иными нормами или не оговариваются вообще.

Положения рассматриваемой главы не в равной степени распространены на участников, обозначенных в ст.447 УПК. Внутри нее процедура привлечения их к уголовной ответственности также дифференцирована.

Неприкосновенность отдельных категорий лиц является одним из элементов их статуса, а также важнейшей правовой гарантией их независимости. Следует подчеркнуть, что она не является личной привилегией, а имеет публичный характер, призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом отдельным лицам в силу осуществляемых ими государственных функций, ограждая их от необоснованных преследований, способствуя их беспрепятственной профессиональной деятельности, самостоятельности и независимости.

Л.Д. Чулюкин

доцент, кандидат юридических наук

Н.В. Захаров

кандидат юридических наук

Подследственность уголовных дел и производство неотложных следственных действий

Первоначальный этап расследования преступлений может заключаться в производстве неотложных следственных действий. От своевременно и квалифицированно проведенных следственных действий нередко зависят результаты всего расследования.

Неотложными законодатель именуется не все следственные действия, промедление с совершением которых нежелательно на любом этапе предварительного расследования. В УПК РФ понятие «неот-

ложные следственные действия» дано в п.19 ст.5: под ними надлежит понимать «действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования».

В ст.119 УПК РСФСР в отличие от УПК РФ содержался исчерпывающий перечень неотложных следственных действий. К таковым относились осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей. Перечень следственных действий, которые орган дознания после возбуждения уголовного дела мог произвести по делу, подследственному следователю, являлся исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежал. При наличии основания для производства каких-либо других следственных действий орган дознания обязан был без промедления направить дело следователю.

Из приведенного в п.19 ст.5 УПК РФ понятия «неотложные следственные действия» видно, что законодательство недостаточно полно учитывает возможности неотложных следственных действий, ограничивая их лишь указанными задачами. Частично этот недостаток был восполнен положениями других статей УПК.

Так, в ч.2 ст. 21 УПК РФ, определяющей обязанности уголовного преследования, говорится в том числе, что в каждом случае обнаружения признаков преступления (значит, и по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно) орган дознания принимает предусмотренные УПК меры «по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления». Если же обратиться к ст. 157 УПК РФ, регулирующей производство неотложных следственных действий, то содержащееся в ней правило: «В случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах» (ч.4 ст.157 УПК РФ), не оставляет никаких сомнений, что одной из задач выполнения неотложных следственных действий является обнаружение (установление) лица, совершившего преступление.

Сужать задачи, решаемые с помощью неотложных следственных действий, значит не видеть перспективы дальнейшего расследования